

УДК 81'27

ББК 81

X-986

Хутыз Ирина Павловна, доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой прикладной лингвистики и новых информационных технологий факультета Романо-германской филологии ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет», e-mail: ir_khoutyz@hotmail.com.

**ОСОБЕННОСТИ КОНСТРУИРОВАНИЯ АКАДЕМИЧЕСКОГО ДИСКУРСА:
ОРИЕНТАЦИЯ НА ЧИТАТЕЛЯ / АВТОРА**
(рецензирована)

В статье проведен анализ различий конструирования академического дискурса в русскоязычных и англоязычных научных статьях. Ориентация на читателя / автора представлена как один из аспектов культурно-специфичных особенностей дискурса, соответствующих обществам низкого и высокого контекста. В конце статьи автор делает вывод о том, что ученым из культур высокого контекста при подаче научной статьи в международные англоязычные издания необходимо уметь оформлять свое исследование с ориентацией на читателя.

Ключевые слова: академический дискурс, исследовательская статья, связ-ность, ориентация на читателя / автора, фоновая информация.

Khutyz Irina Pavlovna, Doctor of Philology, professor, head of the Department of Applied Linguistics and New Information Technologies of the Faculty of Roman-German Philology of FSBEI HPE "Kuban state university"; e-mail: ir_khoutyz@hotmail.com.

**FEATURES OF THE ACADEMIC DISCOURSE DESIGNING:
ORIENTATION TO THE READER / AUTHOR**
(reviewed)

The article analyzes the differences of the academic discourse designing in Russian-language and English-language scientific articles. Orientation to the reader / author is presented as one of the aspects of cultural and specific features of a discourse corresponding to societies of a low and high context. The author draws a conclusion that scientists from cultures of a high context should be able to make out the research with orientation to the reader when presenting their articles in international English-language editions.

Keywords: academic discourse; research article; connectivity; orientation to the reader / author; background information.

Как известно, профессиональные дискурсы репрезентируют особенности деятельности специалистов – представителей социокультурного пространства. Под особенностями в данном случае мы понимаем отношения к событиям и реалиям как профессиональной сферы, так и повседневной жизни, формируемые под влиянием ценностной системы общества. Профессиональные дискурсы несут информацию о месте и роли описываемой деятельности в обществе, о спецификах взаимодействия специалистов между собой, а также с представителями общества в целом. Как правило, подобные дискурсы называются институциональными, так как они указывают на сферу (институты)

общения и выделяются «на основании социолингвистических признаков» [1, с. 250].

К институциональным дискурсам относится и академический (АД). Как и всякий дискурс, исследуемый нами АД выступает в качестве информативной плоскости, объединяющей индивида и дисциплину, научное направление, в котором работает автор. АД – часть институциональных практик, характерных для определенного сообщества. Это деятельность, регулирующая процесс порождения смысла и представляющая особые социальные отношения и способы видения и описания окружающего мира [2]. Это означает, что институциональные дискурсы формируются картиной мира носителей культуры и отражают ценности общества и его коммуникативные традиции.

В данной статье мы ставим цель рассмотреть один из аспектов, отличающих русскоязычный АД от англоязычного на примере исследовательских статей, опубликованных в международных англоязычных изданиях. Эмпирический материал состоит из англоязычных (всего пять) и русскоязычных (всего пять) статей лингвистов, которые были подвергнуты качественному анализу.

Понимание межкультурных различий дискурсов позволяет ученым адаптировать дискурс своего исследования с учетом англоязычных традиций, которые в настоящее время являются международными и, как правило, обязательными для публикации в престижных англоязычных изданиях. Соответственно, нашей задачей также является сформулировать особенности АД, предназначенного для международной аудитории.

Синтаксические правила языка детерминированы когнитивными особенностями культуры, определяющими способы передачи смысла и отражающими традиции описания причинных связей.

Так, в английском языке порядок слов таков, что, как правило, подлежащее, выраженное личным местоимением, ставится на первом месте: так вербализируется необходимость отделять себя от других (в культурах индивидуалистов, которые являются низкоконтекстными [3]). Синтаксис китайского языка предполагает, что местоимения «я» и «ты» дефокусированы. Акцентируются слова «потому что», «таким образом», «поэтому»: они появляются в начале фразы и от них уже выстраивается повествование.

Связывая идеи таким образом, синтаксис китайского языка первым делом формирует контекст, раскрывает сопутствующие обстоятельства и только затем указывает на основной смысл. Синтаксис английского языка сразу позволяет раскрыть основные значения, а затем уже указываются причины и т.д. Подобным образом правила синтаксиса отражают особенности мышления представителей культуры и, как следствие, их систему рассуждений [3]. Это выражается в ожидаемой в процессе коммуникации связности.

Система рассуждений, согласно пониманию англоязычной связности, может быть как индуктивной, так и дедуктивной, но поток идей должен быть расположен как прямая линия, в которой одна мысль перетекает в другую. Англоязычные авторы используют объяснительные фразы, которые заранее указывают, какие аспекты будут освещены, какие действия будут описаны или предприняты.

Связность англоязычного АД подразумевает четкий ответ на тему, заявленную в названии статьи. Раскрытие темы в понимании англоязычного автора невозможно без анализа обзора места представленного исследования в научном контексте, указания методологии исследования, анализа полученных выводов и определения дальнейшего курса исследования. Автор формулирует первый раз цель статьи в резюме (abstract), зачастую четко перечисляя шаги, которые позволяют ему ее достичь. Например, фраза из резюме: *This article uses the excited utterance exception to develop a theory of*

recontextualization, building on research that shows that texts do not merely constitute contexts, nor do contexts neatly hold and inform the texts embedded in them [4, p. 115].

Цель статьи и особенности ее достижения могут еще раз повторяться во введении: *It is the aim of this article to better understand the relationship between texts and contexts that results from the co-processes of recontextualization and entextualization* [4, p. 116]. Исследовательские шаги часто указаны также во введении: *I analyze the definitional structure ... I use this precedential backdrop to analyze the discourse of the USA v. Hadley (Hadley) jury trial ... I focus here on quotation and the attribution of utterances ... Using the discursive construction of the excited utterance in Hadley, I show that... . At the end of the article, I will suggest that ...* [4, p. 119].

Каждый раздел имеет название и оформлен, как правило, отдельным пунктом. Четкая структурированность исследовательской статьи необходима для ее публикации в престижном международном издании. Подобная структура была названа IMRD (Introduction / Method / Results / Discussion) [5]. Предполагается, что для успешного представления исследования обязательны такие разделы, как введение, методы, результаты и выводы (обсуждение результатов).

Особое внимание в англоязычной статье уделяется исследовательскому корпусу, таблицам, т.е. иллюстративному материалу. Так, в одной из рассмотренных нами англоязычных статьях мы насчитали 145 примеров [6]. Максимальное число примеров в русскоязычной статье – 21 [7].

Примеры в русскоязычных статьях не вплетены тщательно в дискурс как это наблюдается в англоязычных исследованиях, в которых они подробно анализируются автором, даже если кажется, что читателю все понятно и без дополнительных объяснений: *What does it suggest about 'so'? To answer the question, let us return to Excerpt 4* [8, p. 980].

Важно отметить, что цели и задачи, преследуемые автором статьи, обозначаются в начале. Здесь же зачастую подчеркивается вклад автора в исследование научной темы, указывается отличие данного исследования от предыдущих. При этом автор использует местоимение I (я) – *In this article, I continue* [4, p. 116]; *I am concerned with understanding the ways...* [4, p. 116]; *Here I will give a very brief discussion...* [4, p. 116].

Такое подробное описание научного вклада статьи можно объяснить высокой конкуренцией среди ученых международного академического пространства и, как следствие, необходимостью привлекать внимание читателя [9]. Неполнота предыдущих исследований обязательно подчеркивается в начале статьи при помощи таких выражений, как: *Howe simply documented...; Johnson focused primarily on...* [8, p. 976].

Четкое структурирование статьи, подробные объяснения о предшествующих исследованиях и о роли представленного, анализ эмпирического материала, формулировка цели и выводов значительно облегчают восприятие информации читателем; автор пытается предвидеть вопросы читателя, возможные пробелы в фоновой информации и учесть это при конструировании дискурса своей статьи. Подобный подход к представлению исследования ориентирован на читателя [10]. Предполагается, что статья должна быть понятной и интересной, а ее тон дружелюбным – это поможет завладеть вниманием читателя.

В некоторых культурах считают, что АД не может быть понятным всем; автор – авторитет, эксперт в своей области, а читателю, если что-то непонятно, необходимо сделать усилие и самостоятельно восполнить пробелы в знаниях [11]. Более того, если из иллюстративных примеров понятно, что пытается доказать автор, то, как правило, нет

необходимости их подробного анализа. Такое представление исследования ориентировано на автора и характерно для русскоязычного АД, а также других культур высокого контекста. Данный подход к конструированию АД также характеризуют как интуитивный и расплывчатый (diffuse) [12]. В Китае, например, в научном сообществе верят, что сложность представляемой ученым информации будет стимулировать читателя к дальнейшим размышлениям. Именно поэтому китайские ученые могут завершать свои статьи вопросом или пословицей [13]. Сам же дискурс статьи косвенно указывает на тему исследования, автор зачастую не высказывает своего мнения, может останавливаться на различных точках зрения.

Дискурс, ориентированный на автора, может показаться тем, кто привык к англоязычной линейности АД неясным, лишенным связности. Именно поэтому ученым для публикации своего исследования в международном англоязычном издании необходимо трансформировать статью с ориентацией на читателя. Заметим еще раз, что это предполагает четкость и ясность дискурса, указание цели, задач, методологии, а также представление фоновой информации, необходимой для понимания информации.

Уместной, на наш взгляд, в этой связи будет информация о том, что англоязычные культуры были охарактеризованы известным американским антропологом Э. Холлом как культуры низкого контекста, в которых информация максимально вербализована. Культуры, в которых информация заключена в коммуникативный контекст, не вербализована, но подразумевается (будучи заключенной в сопутствующих символах контекста), были определены как высококонтекстные [14]. Соответственно, прямолинейность англичан культурно обусловлена: в культурах низкого контекста принято напрямую излагать информацию с ориентацией на слушающего, свое «я» необходимо выделять [3]. Как правило, культуры низкого контекста при передаче информации начинают с основной идеи, а затем переходят к объяснениям. Для коммуникации в высококонтекстных обществах типична косвенность, ориентация на статус, которая и определяет особенности конструирования дискурса, свое «я» принято прятать, выражать имплицитивно; большую роль играют невербальные знаки и даже тишина [3], а информацию начинают излагать издали и затем постепенно приходят к основной идее [15].

Таким образом, особенности конструирования АД берут свое начало в коммуникативных традициях, обусловленных социокультурным контекстом. Ориентация на читателя / автора – это один из аспектов, иллюстрирующих различия между подачей англоязычного и, в нашем случае, русскоязычного исследования. Рассмотренный нами аспект указывает на различия в отношении автора и читателя, влияющие на структурные и лингвистические характеристики статьи. Так как престижные международные научные издания, как правило, печатаются на английском языке, российским ученым необходимо осваивать стратегию ориентации на читателя, типичную для англоязычного мира.

Литература:

1. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004. 390 с.
2. Хутыз И.П. Академический дискурс: культурно-специфическая система конструирования и трансляции знаний. М.: Флинта, 2015. 176 с.
3. Шишкина Е.В. Коммуникативные стратегии и тактики судебного допроса (на материале русского и немецкого языков) // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкин. 2012. №1. С. 155-162.

4. Andrus J. Beyond texts in context: Recontextualization and the co-production of texts and contexts in the legal discourse, excited utterance exception to hearsay // *Discourse Society*. 2011. 22(2). P. 115-136.
5. Binnick R. The Markers of Habitual Aspect in English // *Journal of English Linguistics*, 33, 2005. P. 339-369.
6. Bolden G. Implementing Incipient Actions: The Discourse Marker 'So' in English Conversation // *Journal of Pragmatics*. 2009. №41. P. 974–998.
7. Bowe H., Martin K. *Communication Across Cultures. Mutual Understanding in a Global World.* – Cambridge: Cambridge University Press, 2013. 208 p.
8. Canagarajah S.A. *A Geopolitics of Academic Writing.* – Pittsburgh: University of Pittsburgh Press, 2002. 320 p.
9. Hall E. T. *Beyond Culture.* – New York: Anchor Books, 1976. 320 p.
10. Hinds J. Reader versus Writer Responsibility: A New Typology // *Writing Across Languages: Analysis of L2 Text.* – Reading, MA: Addison-Wesley, 1987. P. 141-152.
11. Hinds J. Inductive, Deductive, Quasi-Inductive: Expository Writing in Japanese, Korean, Chinese, and Thai // *Coherence in Writing: Research and Pedagogical Perspectives.* – Alexandria, VA. TESOL, 1990. P. 81-109.
12. Gibson R. *Intercultural Business Communication.* – Oxford: Oxford University Press, 2008. 111 p.
13. Shea K. Connecting Rather than Colliding: When American and Chinese Rhetorical Styles Meet in the University Classroom // *English as a Second Language Faculty Publications & Research*, 2011. URL: http://scholarsarchive.jwu.edu/esl_fac/1 (дата обращения 17.02.2015).
14. Swales J. *Genre analysis: English in academic and research settings.* Cambridge: Cambridge University Press, 1990. 274 p.
15. Ting-Toomey S. *Communication Across Cultures.* NY: The Guilford Press, 1999. 310 p.

References:

1. Karasik V. I. *Language circle: personality, concepts, discourse.* M.: Gnosis, 2004. 390 p.
2. Khutyk I.P. *Academic discourse: cultural and specific system of designing and broadcast of knowledge.* M.: Flint, 2015. 176 p.
3. Shishkina E.V. *Communicative strategies and tactics of judicial interrogation (on the materials of the Russian and German languages)*// *Bulletin of Leningrad state university named after A.S. Pushkin.* No. 1. 2012. P. 155-162.
4. Andrus J. *Beyond texts in context: Recontextualization and the co-production of texts and contexts in the legal discourse, excited utterance exception to hearsay* // *Discourse Society*. 2011. 22(2). P. 115-136.
5. Binnick R. *The Markers of Habitual Aspect in English* // *Journal of English Linguistics*, 33, 2005. P. 339-369.
6. Bolden G. *Implementing Incipient Actions: The Discourse Marker 'So' in English Conversation* // *Journal of Pragmatics*. 2009. № 41. P. 974-998.
7. Bowe H., Martin K. *Communication Across Cultures. Mutual Understanding in a Global World.* – Cambridge: Cambridge University Press, 2013. 208 p.
8. Canagarajah S.A. *A Geopolitics of Academic Writing.* – Pittsburgh: University of Pittsburgh Press, 2002. 320 p.

9. Hall E. T. *Beyond Culture*. – New York: Anchor Books, 1976. 320 p.
10. Hinds J. *Reader versus Writer Responsibility: A New Typology // Writing Across Languages: Analysis of L2 Text*. – Reading, MA: Addison-Wesley, 1987. P. 141-152.
11. Hinds J. *Inductive, Deductive, Quasi-Inductive: Expository Writing in Japanese, Korean, Chinese, and Thai // Coherence in Writing: Research and Pedagogical Perspectives*. – Alexandria, VA. TESOL, 1990. P. 81-109.
12. Gibson R. *Intercultural Business Communication*. – Oxford: Oxford University Press, 2008. 111 p.
13. Shea K. *Connecting Rather than Colliding: When American and Chinese Rhetorical Styles Meet in the University Classroom // English as a Second Language Faculty Publications & Research*, 2011. URL: http://scholarsarchive.jwu.edu/esl_fac/1 (дата обращения 17.02.2015).
14. Swales J. *Genre analysis: English in academic and research settings*. Cambridge: Cambridge University Press, 1990. 274 p.
15. Ting-Toomey S. *Communication Across Cultures*. NY: The Guilford Press, 1999. 310 p.